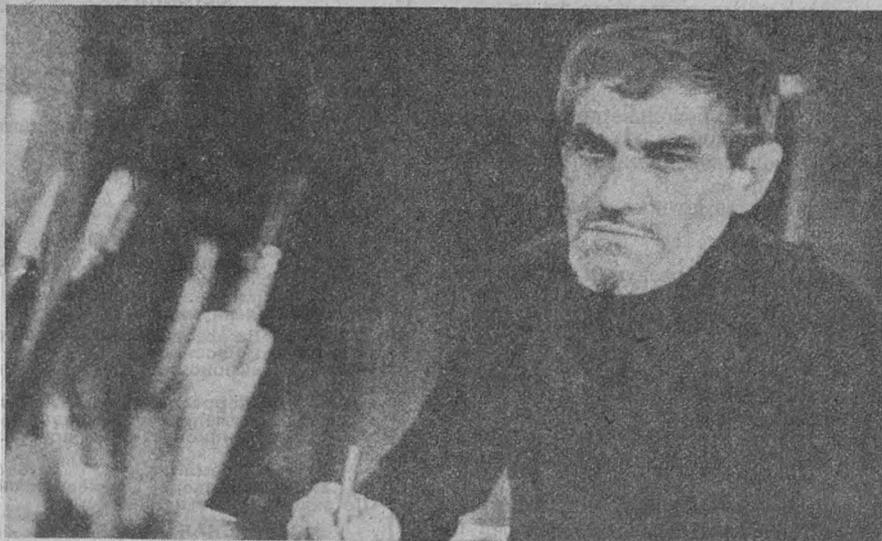

Наши публикации

И В Е К А Н Е В Л А С Т Н Ы

Готовится к изданию очередной, 21-й выпуск «Альманаха библиофила», посвященный 800-летию великого памятника русской культуры — «Слова о полку Игореве». Предлагаем вниманию читателей публикуемую в альманахе беседу с народным художником РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР Дмитрием БИСТИ, который сейчас работает над иллюстрациями к «Слову» (перевод Игоря Шкляревского) для издательства «Детская литература». Беседу ведет старший редактор «Альманаха библиофила» Людмила Букина (печатаются с сокращениями).

— Глыба «Слова» возвышается над временем. Века шлифуют простой камень русского памятника, открывая все новые сечения и грани. Восемьсот лет отделяют нас от похода Игорева, но «Слово» тревожит и волнует. К нему снова и снова обращаются ученые, писатели, художники... Дмитрий Спиридонович, в чем, по-вашему, современность «Слова», его жизненное начало?

— Поход князя Игоря — всего лишь случай, давший возможность автору говорить о главном — о единении Руси. Это было важно и для других стран, например, для раздробленных германских княжеств, но для огромного Русского государства — особенно.

Россия пережила великую и трагическую историю, частица которой отражена в «Слове».

Гениальность автора заключается не только в том, что он увидел и понял необходимость единства, актуального в любое время, но и в том, как он сумел воплотить свою мысль, — идя от противного, не от победы, а от поражения. Поэтому в «Слове» совершенно нет дидактики, назидательности.

— Как отразилась основная мысль «Слова о полку Игореве» в ваших гравюрах?

— Изображение храма как символа объединения, государственности и русской духовности проходит через всю работу. Он — в центре, на нем сконцентрировано все внимание. В 1185 году христианство еще только утверждалось на Руси, и очень сильным было влияние язычества. Но в памятнике между христианством и народными верованиями нет диссонанса. «Слово» пронизано язычеством, сила которого воплощалась во всей природе. Как изобразить эту силу? Звери, пролетающие птицы, тьмутараканский идол... Иногда — добрые, радостные, иногда — злобные, нападающие.

Затмение солнца само по себе — событие историческое, и в этом его экспрессивность. Затмение — толчок, давший возможность автору ввести в действие силы природы, пришедшие в движение, и рассуждать о них.

— Ваши гравюры выполнены в трех цветах: на белом поле листа — красный и черный...

— Я больше всего люблю эту триаду. Ее достаточно, чтобы выразить все. Но это не сужение, не упрощение — ведь сокращение цветовой гаммы лишь

усложняет задачу, заставляет искать новые способы выражения.

— Существуют различные точки зрения относительно времени написания «Слова».

— Мне кажется, оно создано не по горячим следам, а через год-два после битвы, то есть в 1186—1187 году. Нужно было обдумать происшедшее, посмотреть на события с некоторого временного расстояния.

— Не пришли к единому мнению ученые и по поводу автора «Слова».

— Я глубоко убежден, что это произведение мог создать только интеллигентный человек, который владел словом, умел пренебречь своими интересами — ведь «Слово» создано не по чьему-либо заказу, в нем нет восхваления подвига. Наоборот, автор в известном смысле противопоставляет себя Игорю, пренебрегшему объединением. Кто этот человек? Монах или, может быть, князь? В то время самыми образованными людьми были монахи, которые читали, философствовали, интересовались астральными проблемами.

Мне кажется обоснованным предположение, что автор — человек, очень приближенный к князю, друг или правая рука. Он, должно быть, знал все политические ходы. Со своей дружиной князь о них не говорил. Значит, кто это мог быть? Советчик, человек из окружения князя, причем самого близкого. Или ловчий, бывший всегда при князе с соколом на руке. Когда иллюстрируют «Слово», обычно во главу ставят Бояна. Но автор противопоставляет себя Бояну: «Начати же ся той песни по былинам сего времени, а не по замыслению Бояно...».

— В «Слове» нет внешних описаний и в то же время совершенно отчетливо предстают психологические портреты людей. Видимо, для художника это создает сложности изобразительного порядка?

— Своим студентам я читаю страницу из «Повестей Белкина» Пушкина и спрашиваю, сколько иллюстраций можно к ней сделать. Говорят: одну, нуде. Нет, каждую строку можно проиллюстрировать — такова емкость пушкинского языка, не обремененного внешней описательностью.

— Замечательные иллюстрации Фаворского к «Слову» стали по существу каноническими, а его Ярославна — хрестоматийным образом. В каком на-

правлении работаете вы, Дмитрий Спиридонович, чтобы создать свой художественный мир «Слова»?

— Фаворский, которого я считаю своим духовным учителем, шел по сюжетному и даже по документально-бытовому пути. Отсюда и былинная напевность. Фаворский монументален, но для него большое значение имеет событийная сторона; Ярославна стоит на стене и т. д. По этому пути идут почти все.

Мое же отношение к «Слову» — не как к былине, а как к реальному событию, поэтому здесь нет никакой романтики, но и бытовой приземленности тоже нет. По моему, плач — своего рода вставное действие, катализатор всей вещи, ее лирическое начало. Без Ярославны произведение выглядело бы более тускло. И в этом тоже проявилась гениальность автора. У меня Ярославна не стоит на заборе, она — в поле, плечет по Игорю и по всем убиенным воинам. Поле после битвы — как его изобразить? Павшие воины, а над ними — какие-то существа, напоминающие гиеи... Руки ее скорбно опущены, здесь неуместен жест, он будет выглядеть искусственно, театрально. Затем она летит над землей, и тогда появляется движение.

— Как представляются время и пространство в ваших работах?

— Возвращением к мирозерцанию древнего человека. Одновременность действия дает определенный пространственно-временной ход. Отсюда — двухчастные и трехчастные иллюстрации, соединяющие разновременные события. Почти иллюзорное, глубинное пространство определяется моим подходом к «Слову» как к действительному историческому событию. Эта углубленная перспектива, какой ее видел древний человек, прорывы света в облаках дают возможность создать целостный, живой и в то же время отодвинутый в века мир.

— Учитываете ли вы, что «Слово» выйдет в издательстве для детей?

— Ни в малейшей степени! Работаю на пределе возможного, не делая никаких скидок на «детскость». Дети понимают лучше и тоньше нас, взрослых. Для меня важна не просветительская деятельность, а выражение высокого духовного начала.

НА СНИМКАХ: народный художник РСФСР Д. БИСТИ; обложка «Слова о полку Игореве».